

Кабинет Класа 1 располагался у самой лестницы. Стоило Чжоу Аю выйти из учительской и начать подниматься, как до него донёлся долетавший оттуда неровный, приглушённый гул.

Но едва он показался на пороге, как оживлённый гомон в классе мгновенно смолк.

Мало кто решался посмотреть на него открыто, однако Чжоу Ай кожей чувствовал, что повисшее в воздухе напряжение вызвано именно его появлением. Впрочем, так было всегда.

Пройдя между рядами, Чжоу Ай спокойно опустился на своё место. Его сосед, Цзян Вэньи, сидел с перевязанной рукой и что-то писал, держа ручку в здоровой ладони. На возвращение Чжоу Ая он никак не отреагировал. После того как Цзян Вэньи пропустил ежемесячный экзамен и получил травму, он заметно притих и больше не следил за соседом по парте прежним навязчивым взглядом.

Та негласная, скрытая от чужих глаз трёпка в туалете будто разом сбила с Цзян Вэньи всю спесь. Он ушёл в себя, помрачнел, и если не считать тех злобных угроз, которые он выплюнул пару дней назад — сразу после того, как Чжоу Ай придушил в классе Ху Чэна, — больше сосед не делал попыток заговорить первым.

Да и с остальными он теперь почти не общался. Чжоу Ай и сам по себе был неразговорчив, но на лице Цзян Вэньи в эти дни угрюмого затишья всё отчетливее проступала тяжёлая, тёмная злоба.

Но Чжоу Аю не было до этого дела. Его совершенно не заботило существование соседа. Молчит тот, шумит или исходит желчью — Чжоу Ай оставался абсолютно равнодушен. Единственное, что он действительно заметил, — удушливый запах лекарственных мазей, исходивший от соседа, наконец-то начал рассеиваться.

Чжоу Ай достал из парты учебники. В этот момент сидевшая впереди одноклассница внезапно обернулась и протянула ему записку. Девушка лишь молча, поджав губы, взглянула на него и тут же отвернулась.

Чжоу Ай перевёл взгляд на лежащий на столе квадратный стикер. На нём от руки было набросано: «Девушка, с которой ты снимаешься для школьного буклета — кажется, девчонка Чэнь Сюньфэна. Будь осторожен... на всякий случай».

Похоже, именно этот слух и перемалывал класс до его прихода. Чжоу Ай посмотрел на спину сидевшей впереди девушки, а затем опустил глаза и спрятал записку в карман.

После недавнего дождя небо наконец прояснилось, и закат сегодня выдался удивительно красивым. Стоило Чжоу Аю отойти от школы, как он почувствовал затылком чужое

присутствие. Чэнь Сюньфэн снова шёл следом.

В боковых зеркалах припаркованных вдоль дороги автомобилей то и дело мелькал силуэт державшегося позади парня.

Чэнь Сюньфэн шёл налегке, без портфеля. Школьная ветровка была расстёгнута настежь, то и дело приоткрывая чёрную футболку с броским, кричащим принтом. Он двигался не спеша, держась на одном и том же расстоянии, и спокойно, нисколько не таясь, смотрел Чжоу Аю в спину. Это была самая настоящая, демонстративная слежка.

Перед пешеходным переходом Чжоу Ай остановился, пережидая поток машин, и опустил взгляд. В глянцевых стёклах проносящихся мимо автомобилей он разглядел обувь шедшего сзади парня. Серебристо-серые кроссовки Чэнь Сюньфэна оказались той же марки, модели и цвета, что и те, которые сам Чжоу Ай носил на прошлой неделе.

Ресницы Чжоу Ая дрогнули. Вид этой обуви мгновенно пробудил воспоминания о прошлом. В те годы Чэнь Сюньфэн неизменно примерял на себя роль их общего защитника. Он упрямо и бесстрашно отсекал любую нацеленную на них двоих злобу, но за этим грозным фасадом скрывался ребёнок, совершенно не умеющий о себе позаботиться.

Тогда за Чэнь Сюньфэном будто никто не присматривал; во всём детском саду он ходил самым замурзанным и чумазым. Чжоу Ай, видя это, начал готовить все свои вещи в двойном экземпляре: два одинаковых карандаша, два одинаковых портфеля, две одинаковые куртки. Года три они одевались с иголки одинаково и ели одну и ту же еду... Чжоу Ай тогда был совсем бессловесным маленьким немым, но именно он в их союзе стал тем, кто дарил заботу и тепло.

Красный сменился зелёным, поток машин иссяк. Чжоу Ай бесшумно выдохнул и, не сбавляя шага и ни разу не обернувшись, пошёл дальше, в сторону своего дома.

Чэнь Сюньфэн, верный своей привычке, остановился только у самых ворот. Внутри было пусто и тихо — никого из домашних. Чжоу Ай поднялся к себе в спальню на второй этаж и слегка раздвинул плотные шторы. Чэнь Сюньфэн всё ещё стоял на улице.

Он небрежно прислонился к калитке. Налетевший ветер растрепал его волосы и взметнул полы куртки, но парень продолжал стоять неподвижно, устремив задумчивый взгляд куда-то вдаль.

Чжоу Аю вдруг тоже захотелось почувствовать это дыхание ветра. Он потянул на себя раму, и порыв воздуха тут же заставил занавеску взлететь вверх. Чжоу Ай нащупал в ящике стола пачку сигарет, опустил голову и щелкнул зажигалкой. Когда он убрал пламя и поднял лицо, то обнаружил, что стоявший внизу Чэнь Сюньфэн смотрит прямо на него.

Чжоу Ай смотрел на него сверху вниз. На этот раз он не стал уходить от чужого взгляда. Они

молча мерились глазами сквозь высоту двух этажей. Взгляд Чжоу Ая был отрешённым и холодным, а манера курить — слишком привычной и нездоровой: он глубоко затягивался, задерживая горький дым в лёгких, так что наружу вырывались лишь едва заметные серые струйки.

Чжоу Ай хорошо помнил себя в детстве, поэтому отчётливо понимал: между тем ребёнком и сегодняшним им лежит непреодолимая пропасть. Время меняет людей до неузнаваемости. Чэнь Сюньфэн, похоже, отчаянно пытался нащупать нити ушедшего, но Чжоу Ай уже давно не был тем беспомощным немым мальчишкой, которого когда-то приходилось прятать за своей спиной.

Пока Чжоу Ай стоял у открытой рамы, Чэнь Сюньфэн внизу делил с ним эту затянувшуюся паузу, не сводя с него глаз, пока сигарета не догорела до самого фильтра. Он продолжал смотреть вверх — серьёзно, терпеливо, затаив надежду. В его лице не было ни удивления от вредной привычки друга, ни разочарования, ни досады. Только глухая готовность ждать.

Закат догорал. В конце улицы показалась няня, ведущая за руку маленького Чжоу Юбао. Чжоу Ай в последний раз скользнул взглядом по замершей внизу фигуре Чэнь Сюньфэна и на мгновение слегка нахмурил брови — это была первая живая эмоция, которую он невольно выдал при встрече. Впрочем, он тут же отвернулся и решительно закрыл окно.

Родители опять были в разъездах, так что за ужином они сидели вдвоём с Чжоу Юбао. Няня терпеливо пыталась накормить Баобао с ложечки, но мальчик то и дело отвлекался, всюю глаза на сидящего напротив Чжоу Ая.

Чжоу Юбао приходился ему родным братом, однако с самого его рождения Чжоу Ай, кажется, ни разу не взял малыша на руки. Они практически не взаимодействовали, и старший никогда не делал попыток пойти на контакт с младшим. Закончив с ужином, Чжоу Ай молча встал из-за стола, сполоснул руки и направился к себе.

Одолев половину винтовой лестницы на второй этаж, Чжоу Ай вдруг почувствовал лёгкое щекотание внизу. Он уже переоделся в мягкие пижамные штаны, и их податливая ткань лишь усиливала зуд от чьего-то прикосновения.

Он рефлексивно отдернул ногу и в то же мгновение осознал, что происходит неладное. Юбао незаметно увязался за ним и теперь обеими ручонками неумело цеплялся за его лодыжку. От неожиданного рывка старшего брата хлипкое тельце покачнулось — мальчик потерял равновесие и начал заваливаться навзничь спиной к крутому пролёту.

В то мгновение Чжоу Ай ни о чём не успел подумать — в сознании лишь неоновым вспыхнуло знание о том, как уязвим детский череп и как опасен для него любой удар.

Юбао уже падал, когда Чжоу Ай, рванувшись вниз всем корпусом, успел перехватить его за предплечье. В свои четыре года мальчик был крупным и тяжёлым, а Чжоу Ай стоял на одной ноге на узком уступе. Вывернув корпус, он почувствовал, как дикой болью отозвался подвернувшийся голеностоп. Потерявший опору Юбао в панике заголосил и принялся отчаянно вырываться, утягивая брата за собой.

Подошва домашней обуви скользнула по полированному камню. Чжоу Ай оступился, а свободной руки, чтобы уцепиться за перила, у него попросту не оставалось. Кувырком катясь по лестнице, он успел лишь крепко прижать к себе плачущий ком, закрывая ладонями затылок и спину брата от беспощадных ударов каменных ступеней.

Когда они наконец затихли у подножия лестницы, из кухни, привлечённая истошным криком ребёнка, выскочила няня, на ходу вытирая мокрые руки.

Юбао лежал на груди брата и истошно голосил. Перепуганная женщина мигом сгребла его в охапку, ощупывая и проверяя, всё ли цело. Давление на грудь Чжоу Ая исчезло, но он по-прежнему лежал неподвижно. До разума лишь теперь, тяжёлыми волнами, начала докатываться глухая, пульсирующая боль, сковавшая поясницу, грудную клетку и затылок.

Не обнаружив у Юбао видимых повреждений, няня шумно перевела дух, но стоило ей опустить взгляд на распростёртого на полу старшего сына, как из её горла вырвался испуганный вскрик.

Чжоу Ай с колоссальным трудом заставил себя приподняться на локтях. Морщась от пронзительного крика женщины, он скользнул взглядом вниз и заметил, как серая ткань домашних брюк стремительно темнеет, пропитываясь багровой кровью. Заставив себя сделать осторожный вдох, он поднял подрагивающую руку и показал остолбеневшей няне международный жест — прижал пальцы к уху, безмолвно приказывая вызвать скорую.

Субботнее утро выдалось на редкость ясным и погожим. Съёмки школьного промо-ролика были запланированы прямо на территории школы и должны были начаться ровно в девять часов, когда солнце заливает двор идеальным для объективов светом.

В восемь утра Чэнь Сюньфэн с пакетом горячего завтрака в руках уже караулил на перекрёстке, мимо которого Чжоу Ай всегда ходил в школу. Но шёл час за часом, а знакомая безмолвная фигура так и не показалась на горизонте.

Чжоу Ай отличался редкой пунктуальностью и без веских причин не стал бы опаздывать. Чэнь Сюньфэн взглянул на экран мобильного и, круто развернувшись, направился напрямик к школе.

На съёмочной площадке его первой заметила Чжао Юэ, которой визажистка только-только закончила наносить макияж. Её глаза радостно вспыхнули, и она поспешила навстречу:

— Чэнь Сюньфэн! Ты всё-таки пришёл поддержать меня? Ой, это мне завтрак?

Чэнь Сюньфэн пропустил её щебетание мимо ушей. Его взгляд скользнул поверх её плеча к сидящему на гримировальном стуле парню в форменном пиджаке. Визажистка как раз колдовала над его причёской, но даже по косому силуэту Чэнь Сюньфэн мгновенно определил: это не Чжоу Ай.

Чжао Юэ проследила за направлением его взгляда. Заметив, как потемнело лицо Чэнь Сюньфэна, она поспешно пояснила вполголоса:

— Это один из учеников второго года старшей школы.

Чэнь Сюньфэн наконец посмотрел на неё:

— Заменяли?

Чжао Юэ кивнула и тихонько проговорила:

— Вообще-то должны были снимать... Чжоу Ая. Но куратор сказал, что он отказался наотрез. Не захотел.

— Понятно, — буркнул Чэнь Сюньфэн и тут же развернулся: — Я ухожу.

Чжао Юэ застыла в растерянности, не в силах скрыть разочарование. Его появление в школе в субботу показалось ей невероятным, счастливым знаком, наполнив сердце робкой надеждой.

Однако Чэнь Сюньфэн, примчавшись сюда спозаранку, даже не удостоил взглядом её искусно накрашенное лицо. Пакет с едой предназначался совсем не ей, а сам он, не пробыв тут и двух минут, спешил скрыться. Складывалось ощущение, что весь этот визит затевался исключительно ради Чжоу Ая, и стоило выяснить, что того не будет, как Чэнь Сюньфэн разом потерял к происходящему всякий интерес.

Сама не своя от обиды, Чжао Юэ импульсивно подалась вперёд и вцепилась в его локоть:

— Но ты ведь даже не дождался начала съёмок! Побудь ещё немного, посмотришь. А в обед сходим куда-нибудь вместе, я угощаю.

Чэнь Сюньфэн медленно повернул к ней голову. Солнечные лучи били ему в спину, отчего лицо его казалось темным силуэтом, а взгляд из-под полуопущенных век сочился привычным холодом и ленцией. Он произнёс ровно и безжалостно:

— Тебе мало тех слухов, что о нас распускают по школе?

Под этим взглядом её пальцы невольно разжались. За Чэнь Сюньфэном бегала половина девочек школы, и Чжао Юэ никогда не строила иллюзий, что является для него кем-то исключительным. Но она отличалась упрямством и умела находить обходные пути: в своё время она приложила массу усилий, чтобы сблизиться с его компанией и постепенно, шаг за шагом, войти в круг его общения.

Чэнь Сюньфэн со стороны казался испорченным и ветреным парнем, однако круг его близкого общения состоял исключительно из парней, а девушек он близко не подпускал. Чжао Юэ оказалась первой, кто сумел прочно закрепиться рядом с ним, заслужив в глазах школы статус его тайной пассии. На данном этапе ей хватало и этого. Провожая взглядом его удаляющуюся фигуру, она тихо вздохнула. Что ж, впереди у неё было ещё полно времени, чтобы превратить эти слухи в реальность.

Сжимая в кулаке пакет с нетронутым завтраком, Чэнь Сюньфэн не пошёл к выходу из школы. Вместо этого он обогнул учебный корпус, уверенно перемахнул через щербатую кирпичную стену и очутился в глухом, заросшем школьном саду.

Из-за ласковой погоды вся местная живность — бродячие кошки и собаки — повылезала греться на солнышке. Стоило парню мягко прыгнуть на землю, как его тут же со всех сторон окружила мохнатая братия.

Присев на корточки, Чэнь Сюньфэн раскрыл пакет и принялся делить принесённую еду между зверьём. Ласково потрепав по загривку ластящегося к рукам котёнка, он негромко спросил:

— А вчера Чжоу Ай вас чем угощал, а?

Тот лишь усердно заработал челюстями, начисто игнорируя вопрос и лишь тихонько, для проформы, коротко мяукнул в ответ.

Налетевший порыв ветра зашуршал в кронах, заставив листву над головой согласно зашептать. Взгляд Чэнь Сюньфэна потемнел. Перед глазами снова возник вчерашний образ Чжоу Ая у распахнутого окна.

Тот казался невероятно хрупким, а на ветру его силуэт выглядел настолько невесомым и прозрачным, словно юноша мог бесследно растаять при первом же неосторожном моргании.

И пусть вчерашний вечер был далеко не первым разом, когда Чэнь Сюньфэн караулил Чжоу Ая у того окна, именно вчера они впервые за все эти годы по-настоящему посмотрели друг другу в глаза.